

2018.04.009. **Соколова Ф.Х., Шаврина М.С.**
ИСЛАМСКИЕ ДИАСПОРЫ В ФИНЛЯНДИИ:
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ, ПРОЦЕССЫ
ЭТНИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
И ИНТЕГРАЦИИ // *Ислам в современном мире.*
М., 2018. Т. 14, № 2. С. 111–126.

***Ключевые слова:** исламские диаспоры в Финляндии; мусульмане; этническая самоорганизация; социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов; языковой барьер; татары; сомалийцы; мигранты новой волны.*

Соколова Ф.Х.,

доктор исторических наук, профессор,
кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии Высшей школы социально-
гуманитарных наук и международной коммуникации.
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Шаврина М.С.,

магистрантка Высшей школы социально-
гуманитарных наук и международной коммуникации.
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

В статье на основе привлечения широкого круга источников анализируется динамика численности мусульманского населения в Финляндии в исторической ретроспективе, выявляются процессы его этнокультурной самоорганизации и уровень интегрированности в принимающее общество.

Исследователи обращаются к истории появления мусульман в Финляндии. Присутствие представителей мусульманской религии в Финляндии имеет глубокие исторические корни и связано с событиями начала XIX в., а именно – с вхождением Финляндии в состав Российской империи по итогам Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Начавшийся в XIX в. постепенный процесс переселения предков нынешних татар с территории Российской империи послужил началом присутствия мусульман в Финляндии. Среди тех, кто первым вступил на финскую землю, были военные татары, направленные на службу в крепости Выборг и Свеаборг. В 1870–1920-х годах происходит переселение татар в Финляндию из Сергачского уезда Нижегородской губернии. Как правило, это были

представители купечества, торговавшие пушниной и текстильными товарами. Селились они в городах Хельсинки, Турку, Раума, Пори, Васа, Ярвенпяя, Тампере, Лаппеенранта, Котка, Оулу и др. Благоприятные условия для прибыльной торговли позволили сформироваться небольшой татарской общине, общей численностью до 1 тыс. человек на рубеже XIX–XX вв.

После провозглашения независимости Финляндии в 1917 г. территории, на которых преимущественно жили татары, остались в составе уже суверенной республики. На основании Конституции Финляндии 1920 г. и Закона «О свободе религии» 1923 г. татары смогли получить финское гражданство. В настоящее время их именуют историческими / традиционными / религиозно-этническими меньшинствами страны. Их численность составляет около 800 человек, преобладающее большинство из которых проживает в Хельсинки и Тампере. Татары полностью интегрированы в финское общество, но одновременно продолжают бережно сохранять традиционные черты этнической культуры. На территории страны в настоящее время функционирует исламское общество татар, созданное в 1925 г., куда принимают тех, кто владеет родным языком. Общество вносит существенный вклад в сохранение и развитие татарского языка и культуры, организует курсы по изучению основ мусульманской религии и родного языка, выпускает единственный татароязычный журнал на основе латинской графики «*Mahalla habarlare*» («Новости общины»). Организацией национальных культурных мероприятий, тиражированием произведений музыкального и поэтического творчества занимается также культурное общество татар, функционирующее с 1935 г. Для татарских мусульман в нескольких городах открыты молельные комнаты и единственная в Финляндии мечеть с минаретом, построенная в 1943 г. в г. Ярвенпяя. С 1960 г. подлинным центром религиозной и культурной жизни татар Финляндии, местом официальных встреч и этноконфессиональных мероприятий стал Дом Ислама в Хельсинки.

Официальные власти признают весьма успешной интеграцию татар в финское общество. Финские татары трудятся во всех отраслях народного хозяйства, включая промышленность и культурную сферу, в качестве предпринимателей, врачей, юристов, инженеров, преподавателей, занимая высокие позиции. Татары имеют представительство в Совещательной комиссии по этническим отношениям при Министерстве юстиции Финляндии. Исламская община татар Финляндии активно участвует в деятельности

Национального форума сотрудничества религий в Финляндии (CORE, финское название – USKOT), который объединяет последователей трех конфессий – христианства, иудаизма и ислама – и призван содействовать гармонизации отношений между представителями различных религий и защите прав религиозных меньшинств.

Однако современные мировые реалии, а именно: неравномерность демографического развития, интенсификация миграционных процессов, расширение масштабов региональных конфликтов, существенно видоизменили численность и этнический состав представителей мусульманской религии в Финляндии. Финляндия скорее по гуманитарным, нежели экономическим соображениям начала принимать беженцев из горячих точек мира. В конце 1980-х годов Финляндия начинает принимать вынужденных переселенцев из зоны ирано-иракского конфликта, в 1990-х годах – из Сомали, Афганистана, боснийцев и косовских албанцев из бывшей Югославии. Одновременно увеличивается приток трудовых мигрантов из Турции. В результате за период с 1990 по 1995 г. численность выходцев из мусульманских стран в Финляндии достигла 12 970 человек. На волне европейского миграционного кризиса начался интенсивный приток выходцев из Ирака, Сирии и других стран. Как следствие, к 2016 г. численность мусульманского населения в Финляндии достигла 82 тыс. человек. Их удельный вес среди населения страны возрос с 0,05% в 1990 г. до 1,5% в 2016 г. В настоящее время общая численность лиц иностранного происхождения в Финляндии достигает 354 тыс. человек, что составляет 6,4% населения страны (2016). Из них 23,2% являются выходцами из мусульманских стран. Это, прежде всего, арабы (иракцы), турки, персы, косовские албанцы и выходцы из Сомали.

В стране предусмотрены механизмы взаимодействия власти с представителями мусульманских сообществ страны. В частности, в 2006 г. по инициативе финского правительства создан Исламский совет Финляндии (Islamic Council of Finland), целью которого является консолидация этнически неоднородных исламских общин. В целом в стране проработаны механизмы социально-культурной адаптации мигрантов, однако эффективность интеграционной политики во многом определяется длительностью пребывания иммигрантов в стране и уровнем владения государственными языками. В силу слабой инкорпорации мусульман новой волны в финское общество они не могут пока стать полноправными гражданами страны, подвергаются определенной дискриминации

в плане трудоустройства. Профессии, в которых заняты иммигранты, относятся по преимуществу к сфере услуг и не требуют высокой квалификации. Основная проблема интеграции мусульман – языковой барьер.

На фоне мощного миграционного притока последних лет возросла обеспокоенность финского общества в связи с возможными негативными последствиями этого явления, усилились националистические настроения. Данные социологического опроса, проведенного в 2013 г. финской газетой «Helsingin Sanomat», свидетельствуют, что 52% финнов выступают за ограничение въезда мигрантов в страну. После террористического акта 18 августа 2017 г. в Турку, совершенного выходцем из Марокко, которому ранее было отказано в предоставлении убежища в Финляндии, обеспокоенность финнов заметно возросла.

Резюмируя, авторы статьи отмечают, что мусульманская часть населения страны представлена историческими меньшинствами – татарами и мигрантами новой волны. В конце XX – начале XXI в. численность последних стремительно росла как следствие ведущих мировых трендов и на фоне мощного притока мигрантов в страны ЕС. Только за период 1990–2016 гг. количество мусульман в Финляндии возросло в 24 раза, с 0,05 до 1,5% возрос их удельный вес среди населения. В настоящее время полностью интегрированы в финское общество лишь татары. Центры адаптации не в состоянии справиться с потоком мигрантов последних лет. Гармонизация межэтнических отношений осложняется слабым владением государственными языками Финляндии и обеспокоенностью принимающего общества возможностью проникновения экстремистских воззрений, зачастую с религиозной окраской. В стране организован диалог власти с представителями этнических меньшинств и конфессий, созданы условия для сохранения, поддержания и развития этнической культуры, чем занимаются этнокультурные общественные объединения. Одновременно на волне интенсивного притока мигрантов в обществе возрастают ксенофобские и националистические настроения, что ставит на повестку вопрос о коррекции финской миграционной политики.

Автор реферата В.Н. Сченснович